

Если Марк любил, то любил по-настоящему!

Вспоминает вдова артиста Лилия Бодрова

Он взял за руку и увел меня от мужа

Мы впервые увиделись в 59-м году. Я привела свою дочь в первый класс, а Марк Наумович привел своего сына. Я была с мужем. Бернеса я вовсе не узнала. Толкаю супруга в бок: «Смотри, Крючков стоит!» А он мне: «Глупая, это же Марк Бернес». И муж познакомил меня с Марком. Позже мы оказались вместе за одной партией на родительском собрании. Ну а дальше Марк уже ухаживал за мной. Приглашал на закрытые просмотры фильмов, гуляли вечерами по Москве. Марк часто говорил мне: «Тебе нужно уйти от мужа». Сам он к тому времени был четыре года один — его первая жена умерла от рака.

Как-то я лежала в больнице. Выписываюсь домой, а супруг меня спрашивает: «Это правда?» Я поняла, о чем идет речь. «Правда», — говорю.

Тогда супруг поехал выяснять отношения к Бернесу. Вместе они ехали и обратно к нам. Бернес в одной машине, мой муж — в другой. И, когда останавливались на светофорах, беседовали. Муж Марка спрашивает: «Это ты ей розы дарил?» «Да», — отвечает Бернес. На следующем светофоре опять вопрос: «А вы спали?» Как потом Марк рассказывал, он долго думал, что ответить.

Скажешь правду — «Нет», — тогда потеряет меня. И ответил: «Да». Приехали они домой вместе, а Марк взял меня за руку, посадил в свою машину и увез к себе.

Начали мы новую жизнь с ремонта в квартире. Конечно, сложно было сначала, мы привыкали друг к другу, дети наши привыкали. А потом уже стало полечче.

У него было мало друзей

Марк был, конечно же, непростым человеком. Если он любил кого-то, то любил по-настоящему. Помогал. Например, помню, Жене Евтушенко помогал с ремонтом в квартире, доставал для него унитаз. Тогда ведь трудно было что-либо достать. А если Марк не любил человека, то говорил это в лицо, ничего не скрывая. Из-за своей высокой требовательности и преданности в дружбе Бернес имел мало друзей. Один из его близких друзей — Зяма Гердт.

От детей требовал уважения к старшим

К детям он относился трогательно, но требовательно. Как-то мы приехали с концертов в Москву чуть раньше запланированного, и я

увидела дома на столе пачку сигарет. Дочь призналась, что это ее. Тогда Марк строго сказал: «Если вы уже курите, то курите дома, а не в подворотне!» Удивительно, но после этого дети бросили курение.

Травлю устроили из-за ревности

Травлю на Марка устроили Никита Хрущев и его зять Алексей

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

Марк БЕРНЕС родился в Харьковской области. Сначала учился на бухгалтер в Торгово-промышленном училище, куда его определили родители, но в 17 лет сбежал из дома в Москву. Сначала работал статистом в Малом и Большом театрах. Затем уже актером Московского драматического и Театра Революции. Впервые сыграл большую роль в фильме Сергея Юткевича «Человек с ружьем», где и впервые спел («Тучи над городом встали»). Затем были фильмы «Истребители», «Два бойца», «Большая жизнь» и другие. Вместе с кинофильмами становились популярными и песни в исполнении Марка Наумовича: «Темная ночь», «Шаланды», «В далекий край товарищ улетает», «Три года ты мне снилась» и другие. Умер в 1969 году от неоперабельного рака легких.

Аджубей. Был как-то концерт в «Лужниках», на котором присутствовал сам Никита Сергеевич. Марк спел две песни, сколько и полагалось, но зал стал требовать: «Еще, еще!» Марк спросил у организаторов за кулисами: «Можно еще спеть?» Ему ответили отказом. Поэтому и не спел больше. А Хрущев в правительственной ложе удивился: «Смотри как зазнался этот Бернес?!» Это и сыграло главную роль. А еще в свое время Аджубей и Бернес были вместе влюблены в актрису Изольду Извицкую. Естественно, она ответила на ухаживания Бернеса. Вот Аджубей и припомнил это. В центральных газетах появились статьи о том, какой пошлый Бернес, как плохо поет и так далее. Марк переживал. Его мало стали звать на концерты, приглашать в кино. В последние годы он практически не снимался и только пел.

Он не верил в рак

Марк всегда жаловался на сердце. О раке у нас и разговоров не было. Хотя его папа, сестра и супруга умерли именно от рака. Он уже в больнице до конца не верил этому диагнозу и надеялся, что выздоровеет. Но у него был неоперабельный рак, и все знали, какой будет исход. Помню, незадолго до смерти он сказал сыну: «Запиши на кассету несколько моих песен — «Три года ты мне снилась», «Романс Рождина» и «Журавли», и на моей панихиде включите только их. Никакой траурной музыки». Но сказал Марк это как бы в шутку. Но это его последнее желание мы исполнили.

